

ОПЕРА

НОВЫМИ АРТИСТАМИ
И ДВУМЯ ПОДАРЕННЫМИ
УНИКАЛЬНЫМИ РОЯЛЯМИ.

Зрительный зал «Стравинский» на месте внутреннего двора – давняя мечта Дмитрия Бертмана

Настройка звёздного неба

Ольга КАНИСКИНА
Фото предоставлены

ПОСЛЕ МНОГОЛЕТНЕЙ РЕКОНСТРУКЦИИ И СКИТАНИЙ ПО РАЗНЫМ ПЛОЩАДКАМ МОСКОВСКИЙ ТЕАТР «ГЕЛИКОН-ОПЕРА» ВЕРНУЛСЯ ДОМОЙ. НЕ ПОТЕРЯВ В ПУТИ НИ ОДНОГО СОТРУДНИКА, С НЕСКОЛЬКИМИ

«Геликон-опера» родилась совсем не так, как обычно рождаются оперные театры. 25 лет назад 23-летний выпускник ГИТИСа Дмитрий Бертман в компании с несколькими певцами и оркестром... в семь человек начали играть оперные спектакли в здании на Большой Никитской (тогда она называлась улицей Герцена), в Доме медика. Маленький дерзкий театрик, перевернувший распространенное представление об опере как о монументальном, застывшем искусстве, стремительно развивался, обрастая поклонниками, премиями, гастроями и невиданным по разнообразию репертуаром. Притом, что примерно треть своей жизни «Геликон» вынужден был скитаться

по «съёмным квартирам» (бывший театр Et Cetera на Новом Арбате) и гастроям – из-за назревшего ремонта, который превратился в глобальную реконструкцию, отягчённую кризисами, сменой инвесторов и совсем уж незапланированной борьбой с общественной организацией «Архнадзор», которая настаивала на сохранении всего комплекса в первоначальном виде. Правда, у столь длительной задержки были и свои плюсы. Так, оборудование, которое планировалось закупить, устарело и даже перестало выпускаться, и к своему новоселью «Геликон-опера» получила новейшую световую и звуковую технику.

Впрочем, знаменитый дом на Большой Никитской перестраивался... восемнадцать раз. Его хозяйка княгиня Шаховская любила путешествовать и каждый раз привозила домой новые архитектурные впечатления, которые тут же использовала при очередной перепланировке дома. Например, парадной лестнице придавала вид той, что была в её итальянском имении Сан-Дonato. Созидательно-разрушительная деятельность княгини (характеристика Дмитрия Бертмана) привела к тому, что ей пришлось даже судиться с генерал-губернатором Москвы из-за того, что дом выступал за положенную красную линию. Суд Шаховская проиграла, но дом остался нетронутым.

В начале XX века он сдавался в аренду. Здесь бывали люди, составляющие весь цвет русской культуры. Алиса Конон играла тут Саломею – в одном рубище, в дикий мороз: публика в зале не снимала шуб, и только один зритель из солидарности с актрисой разделся – Анатолий Луначарский. В этих стенах состоялся первый концерт Клода Дебюсси в России. Одно время здание занимала частная опера Зимина, где пел Шаляпин.

Когда дом был национализирован, княгиня Шаховская сняла комнату по соседству, в которой жила до своего отъезда во Францию. Продав итальянскую виллу, она субсидировала театр и хор, церкви подарила орган. Могилу княгини геликоновцы так и не нашли, зато случайно узнали, что церковь, где её отпевали, находилась на той же улице, что и гостиница, где они жили во время французских гастролей.

Кстати, Франция в некотором роде «повинна» в масштабной реконструкции театра. Среди страстных поклонников «Геликон-оперы» был тогдашний президент

Франции Жак Ширак, который старался не пропускать гастроль театра в Париже (а «Геликон» был там частым гостем). В 2002 году во время визита в Москву Ширак попросил включить в свой график посещение «Геликон-оперы». Театр наполнился сотрудниками ФСО, которые пришли к выводу, что французского президента везти сюда категорически нельзя: здание в аварийном состоянии. Так родилось начальственное решение о реконструкции театра – сперва в виде инвестиционного проекта (когда тот, кто оплачивает ремонтные работы, претендует и на часть площадей). Шли годы, производились расчеты, прикидывались сметы, руководство театра вполне объяснимо волновалось за свои помещения. Пока однажды предыдущий мэр Москвы Юрий Лужков, глядя на толстую папку с бумагами, не воскликнул: «Да неужели город не может себе позволить театр отремонтировать?!» И... дело затянулось ещё на несколько лет из-за подготовки новых документов. Зато в итоге осуществились самые дерзкие архитектурные мечты Дмитрия Бертмана. И главная из них – устроить на месте внутреннего двора, где обычно парковались несколько

машин, болтали на лавочках старушки да приторговывали наркотиками тёмные личности, новый оперный зал. Его основные особенности – княжье крыльцо в псевдорусском стиле на месте, где обычно бывает царская или правительственная ложа, потолок, воспроизводящий вид звёздного неба на нашей широте, и уникальные люстры, которые сами «регулируют» акустику в зависимости от того, что сегодня дают – фортепианный концерт или «многолюдную» оперу. Иными словами, зал, который настраивается как музыкальный инструмент. Акустику в нём уже протестировали многие известные певцы, в том числе Дмитрий Хворостовский. Одно из «ослепших» окон стены когда-то служило рамой для иконы, и теперь икона Георгия Победоносца снова занимает это место. Зал получил имя Стравинского – именно с его камерной оперы «Мавра» началась история «Геликона» (кстати, новый зал – первое место в Москве, где увековечено имя этого композитора).

Каждый закуток в возрождённом театре теперь носит то или иное славное имя. Обновлённый бело-синий зал, в котором бывали Чайковский, Шаляпин, Станис-

лавский и другие великие люди и к которому привыкла публика «Геликона», получил название «Белоколонный зал княгини Шаховской-Глебовой-Стрешневой». Фойе дали имя Сергея Зимина, а светлому Артиуму со стеклянным потолком – имя Шаляпина. Под стеклянным полом помещены камни, найденные в Клину (Чайковский), Байройте (Вагнер), на горе Олимп (все музы), в Зальцбурге (Моцарт), у Стены Плача... Есть фойе Модеста Чайковского, зал «Покровский», зал «Образцова», зал «Тихонов» (в честь дирижёра Кирилла Тихонова, который прошёл с «Геликон-оперой» весь путь её становления, начиная с оркестра из нескольких человек). Нашлось место и для музея оперы, и для оперной библиотеки.

С ноября «Геликон» заживёт активной театрально-концертной жизнью. Зрителей ждёт серия из семи оперных дивертисментов с участием мировых звёзд. Зал «Покровский» откроется «Кофейной кантатой» Баха. Зал «Образцова» – оперным балом в честь великой певицы. Зал «Стравинский» – премьерой «Садко» Римского-Корсакова, а затем – гастролями итальянской балетной группы NoGravity Dance Company. Белоколонный зал – «Свадьбой Фигаро» Моцарта. Среди премьер наступившего сезона – детский спектакль «Сказочный город», мировая премьера оперы «Доктор Гааз» Алексея Сергунина на либретто Людмилы Улицкой в постановке Дениса Азарова, «Паяцы» Леонкавалло в постановке лауреата премии «Нано-опера» Дмитрия Белянушкина. В репертуар вернутся хиты «Геликона» – «Летучая мышь» Штрауса и «Цариград» Давида Тухманова. А самого Дмитрия Бертмана ждут с постановками Финская национальная опера и Дюссельдорфский оперный театр Deutsche Oper am Rhein.

Усадьба княгини Шаховской перестраивалась восемнадцать раз

Tuning the Starry Sky

Olga KANISKINA
Photos courtesy of

FOLLOWING MANY YEARS OF RENOVATIONS AND WANDERING FROM ONE VENUE TO THE NEXT, MOSCOW'S HELIKON OPERA THEATRE HAS FINALLY RETURNED HOME. WITHOUT LOSING A SINGLE EMPLOYEE ALONG THE WAY, AND HAVING GAINED SEVERAL NEW ARTISTS AND HAVING BEEN PRESENTED WITH TWO UNIQUE GRAND PIANOS.

The Helikon Opera was created in a manner different from the way opera theatres are usually born. 25 years ago, Dmitry Bertman, a 23-year-old graduate from the Russian Academy of Theatre Arts, along with several singers and a... seven people orchestra began performing operatic productions in the building on Bolshaya Nikitskaya (which, back in the day, was called Herzen Street), at the House of Medics. This small, insolent theatre that transformed the prevailing opinion of opera as a monumental, frozen art, was growing by leaps and bounds, acquiring admirers, awards, touring performances and a repertoire of unseen variety. And that is, taking into account the fact that almost half of its life Helikon was forced to wander from one “rental apartment” to the next (the former Et Cetera theatre on Novy Arbat) and go on tours – all because

of long overdue repairs that turned into a comprehensive reconstruction.

Admittedly, though, the famous building on Bolshaya Nikitskaya was reconstructed... eighteen times. Its owner, Countess Shakhovskaya, loved to travel, and each time she would bring home new architectural ideas that she would immediately use for her next renovation of the house. For instance, she made the main staircase look like the one that was in her Italian estate of San Donato. The countess's creatively-destructive activity (Dmitry Bertman's characteristic) led to her litigations with Moscow's Governor General over the fact that her house went over the approved red line. Shakhovskaya lost the litigations, but the building remained untouched.

In the early 20th century it was rented out. It played host to the cream of Russian culture. Here, Alisa Koonen performed her famous Salome – in tatters alone, in savage cold: spectators in the audience never took off their winter coats, and only one member in the audience took his off in solidarity with the actress – Anatoly Lunacharsky. These walls saw Claude Debussy's first concert in Russia. At one point the building housed the Zimin Private Opera, where Chaliapin performed.

When the building was nationalized, Countess Shakhovskaya rented a room nearby, where she lived until moving to France. Having sold her Italian villa, she subsidized the theatre and the choir, and gave the organ to the church. The Helikon flock never did manage to locate the countess's tomb, but they did accidentally find out that the church, where her funeral service was performed, was located on the same street as the hotel where they lived during their tour in France.

Incidentally, France was in a way "responsible" for the large-scale reconstruction of the theatre. Jacques Chirac, then president of France, was among Helikon Opera's most ardent admirers, and he always tried his best to attend all of the theatre's performances in Paris (Helikon was a frequent visitor there). In 2002, during his visit to Moscow, Chirac asked for a visit to the Helikon Opera to be included into his itinerary. FSO agents filed into the theatre and came to the conclusion that they could under no circumstance bring the French president here: the building was unsafe. That is how the from-the-top decision to renovate the theatre came about, and during that renovation Dmitry Bertman's most daring architectural dreams came true. The most important of those being to create a new opera hall in place of the inner courtyard where several cars were usually parked. Its primary distinctive features are the ornate prince's porch in the pseudo-Russian style in the place where the imperial or the government box usually is, the ceiling that recreates

the look of a starry sky in our latitude, and unique chandeliers that "regulate" the acoustics based on today's particular performance – a piano concert or an opera with many performers. In other words, an audience hall that can be tuned like a musical instrument. The acoustics there have already been tested by many famous singers, including Dmitry Hvorostovsky. One of the wall's "blinded" windows used to serve as a frame for an icon, and now the icon of Saint George once again hangs in that place. The audience hall was named after Stravinsky – it was with his chamber opera "Mavra" that Helikon's history began (incidentally, the new audience hall is the first place in Moscow that immortalizes the composer's name).

Every nook in the reborn theatre now carries one famous name or another. The renovated white and blue audience hall that was frequented by Tchaikovsky, Chaliapin, Stanislavsky and other great individuals and that the Helikon audience had become accustomed to was named the Countess Shakhovskaya-Glebova-Streshneva White Column Hall. The foyer was named after Sergei Zimin, and the bright glass ceiling

Stravinsky Big Hall instead of inner yard was a lifelong dream of Dmitry Bertman

atrium – after Chaliapin. Rocks have been placed under the glass floor, rocks found in Klin (Tchaikovsky), Bayreuth (Wagner), on Mount Olympus (all the muses), in Salzburg (Mozart), at the Wailing Wall... There is the Modest Tchaikovsky Foyer, the Pokrovsky Hall, the Obraztsova Hall, the Tikhonov Hall (in honor of the director Kirill Tikhonov, who was with the Helikon Opera during the entire period of its formation, starting from the orchestra that was composed of only a few people). There is even a place for an opera museum and an opera library.

Starting in November, Helikon will live a full theatre and concert life. Audiences will be treated to a series of seven operatic entertainment shows featuring world stars. The Pokrovsky Hall will open with Bach's "The Coffee Cantata." The Obraztsova Hall – with an opera ball in honor of the great singer. The Stravinsky Hall – with a premiere of Rimsky-Korsakov's "Sadko" and then with guest performances by the Italian ballet troupe NoGravity Dance Company. The White Column Hall – with Mozart's "The Marriage of Figaro." This season's premieres include a children's production titled "A Fairytale City", a world premiere of Aleksey Sergunin's opera "Doctor Haass" in Denis Azarov's production with libretto by Lyudmila Ulitskaya, Leoncavallo's "Pagliacci" – a production by Dmitry Belyanushkin, winner of the Nano Opera award. Helikon's hit productions of Strauss's "Die Fledermaus" ("The Bat") and David Tukhmanov's "Tsaritsa" will return to its repertoire. And Dmitry Bertman himself is expected to bring his productions to the Finnish National Opera and the Deutsche Oper am Rhein opera theatre in Düsseldorf.

The old Helikon hall is now called Shakhovskaya Hall